

Ольга Шо

**БЫВШАЯ ЖЕНА.
ВЕРНУТЬ СЕМЬЮ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш78

Шо О.

Ш78 Бывшая жена. Вернуть семью / Ольга Шо – М.: Литнет, 2026. – 216 с.

ISBN 978-5-521-99685-8

С кем ты мне изменяла? - муж сунул мне в руки какую-то бумагу. Быстро понимаю, что это результат генетической экспертизы, согласно которой, вероятность отцовства Артёма стремится к нулю. - Я не понимаю, Тёма! - Не нужно лгать. Ты родила сына не от меня, Ксения. - Неправда. Сын твой. У меня никогда никого не было. Только ты. - Я был первым, это так. Но явно не последним. - В этой бумаге ошибка, - упорствую. - Я сделал экспертизу в семи лабораториях разных городов, Ксюша. Результат такой же. Забирай своего сына и уходи. Бумаги для развода принесёт тебе мой юрист. И не надейся на алименты. Я не намерен содержать чужого ребёнка. Семь лет назад муж кинул в меня тестом на отцовство, обвинил в измене и прогнал вместе с полугодовалым сыном, сказав, что малыш не от него. Я осталась одна, с ребёнком на руках и клеймом изменницы. Но, спустя годы, жизнь вновь столкнула меня с бывшим. И именно тогда я узнала правду, которая оказалась гораздо страшнее, чем я могла себе представить. Тот самый тест, который разрушил мою жизнь, не был подделкой.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99685-8

© Литнет, 2026

© О. Шо, 2026

= 1 =

Ксения

– Кирилл, не крути педали так резво, я за тобой не успеваю, – кричу сыну, пытаюсь догнать его.

Сын меня не слышит. У него новый велосипед. Вчера как раз купила для него столь долгожданный подарок. И теперь он обязательно должен покататься на нём.

На часах семь утра. Летний курортный Судак еще только просыпается. На набережной, в это время, тишь да благодать – почти никого нет.

Именно за это мы с сыном и любим наши утренние прогулки. Свежий морской воздух, тишина и возможность искупаться в чистой-шей воде, пока пляж не заполонили отдыхающие. Что может быть лучше?

Подбегаю к ограждению, слегка перевожу дыхание и жадно вглядываюсь в море. Как и ожидалось, оно спокойно, словно зеркало, отражает первые лучи солнца.

Кажется, сегодня утром наши с сыном водные процедуры откладываются. Он так увлечён новым велосипедом, что и не подумает лезть в воду.

Я отрываю взгляд от моря и ищу взглядом сына. Он как раз развернулся и едет ко мне. Улыбается. Мой малыш доволен. Довольна и я.

Хорошо, что у сына начались летние каникулы. Он перешёл во второй класс, но я рада, что смогу отдохнуть от наших с ним совместных уроков. Первый класс дался нам непросто. Я отдала сына в школу в шесть с половиной лет. А теперь уже и не знаю, а правильно ли поступила. Впрочем, поздно локти кусать. Мой Кирилл сообразительный и умный мальчик, всё у нас будет хорошо.

Снова оглядываюсь вокруг, и сердце на мгновение замирает.

Даже спустя столько лет жизни в Судакe, я не могу привыкнуть к этой красоте. Кажется, каждый раз вижу её по-новому.

Этот невероятный пейзаж... синева моря, сливающаяся с горизонтом... и, конечно, Генуэзская крепость, гордо возвышающаяся над городом.

А эти горы! Я знаю названия многих из них. Величественные, зелёные, устремленные в самое небо. Кажется, будто время здесь течёт медленнее, позволяя в полной мере насладиться каждым мгновением.

И правда, это место – настоящий рай на земле.

С каждым годом я люблю этот город всё больше и больше. Он стал частью меня, частью моей души. А что может быть лучше, чем жить в месте, которое заставляет твоё сердце биться чаще?

– Да что же это такое! – слышу возмущенный громкий мужской бас, резко вырывающий меня из собственных мыслей.

Поднимаю голову и вижу сына. Его велосипед упал на землю, а его самого подхватил под руки мужчина и удерживает на весу, словно куклу. Рядом с мужчиной стоит утончённая молодая женщина и испуганно хлопает ресницами.

Без труда определяю, что эти двое приезжие.

Мой взгляд упал на белоснежные брюки мужчины, испачканные грязными следами от велосипедных шин. Стало ясно: Кирюша, видимо, не справился с управлением и врезался в дядьку. Неловкая ситуация.

Быстро подхожу к парочке, чтобы извиниться, но все слова мгновенно застряли в горле, стоило мне встать перед ними и посмотреть на них.

Передо мной стояли два человека из моего прошлого, которых я знала слишком хорошо. Наталью, мою лучшую подругу, я узнала бы где угодно. А вот Артёма, моего бывшего мужа, я, к сожалению, никогда не забывала и не смогу забыть.

В этот момент я заметила, что у Кирюши разбита коленка. Сын

поранился. Кровь сочилась из глубокой ссадины. Но сын держался молодцом, не плакал. Он с любопытством смотрел на... на своего отца. Если бы он только знал!

– Ксюша! – округляя глаза, первым заговорил тот, которого я когда-то любила больше всего на свете.

– Здравствуй, Артём. Извини. Так неловко вышло, – несую какую-то чушь.

Перед кем я вообще извиняюсь?

Перед тем, который предал, обвинил в измене и чёрт его знает в чём ещё. Который прогнал, отказался от сына, махнув перед моим носом каким-то документом из лаборатории с фальшивым результатом теста на отцовство, а после безжалостно вышвырнул прочь из своей жизни меня с полугодовалым Кирюшей?

Мой взгляд вернулся к растерянной физиономии школьной подруги. Наталья ничуть не изменилась. Красивая, гламурная и смотрит на мир своими большими невинными глазами.

Стерва. Она всегда бегала за моим мужем. Похоже, что добила-таки своего.

В голове зашумело. Слишком много воспоминаний обрушилось в одночасье. Так много боли. Мой сын рос, не зная отца, а я делала всё, чтобы он не чувствовал этой пустоты. И вот, пожалуйста, судьба решила сыграть злую шутку.

Никогда бы не подумала, что столкнусь с бывшим в этом маленьком городе. Идеал Артёма Шувалова – это Мальдивы или Канары, но уж никак не Крым.

Артём смотрел на меня так, словно увидел привидение. В его глазах читалось замешательство, смешанное с... неужели, с раскаянием?

Нет, это невозможно. Артём никогда не признавал своих ошибок. Он всегда был прав, а я виновата во всём. Самоуверенный гад!

Наталья, как всегда, пряталась за его спиной, словно ей нужна была защита. От меня? Смешно. Она всегда была хищницей в овечьей шкуре.

– Ксюша, что ты здесь делаешь? – наконец, выдавил из себя Артём, отпуская ребёнка. – Живу, – огрызнулась я, стараясь скрыть дрожь в голосе, – а что, разве я должна была умереть от горя, чтобы тебе было спокойнее? Артём покраснел. Наталья дёрнула его за рукав.

– Артём, может, пойдём уже, а? – пропищала она, – ты же испачкался. Нужно привести брюки в порядок.

Испачкался? Да он всю мою жизнь изгадил!

Мой сын поранился, а эту Стерву интересует грязное пятно на мужских брюках.

Впрочем, а чему я удивляюсь? У этих людей нет совести. И не будет. Думают лишь о себе.

= 2 =

– Подожди, Наташа, – отрезал Артём, отмахиваясь от спутницы, не сводя с меня взгляда, – Ксюша, это... это твой сын?

Я сжала кулаки. Неужели он не видит? Неужели он настолько слеп?

Впрочем, видел он нашего малыша, когда Кириллу было полгода. Понятно, что с того времени ребёнок сильно изменился.

– Да, Артём, это мой сын. И мне нужно о нём позаботиться. Он ударился.

Кирюша, все ещё стоя возле мужчины, с любопытством разглядывал Артёма. В его мальчишеских глазах не было ни злости, ни обиды. Только детское любопытство. Это было невыносимо.

– Кирюша, давай руку, – сказала я, стараясь говорить ровно, – пойдём домой, – я подняла велосипед сына. Протянула руку Кириллу, и он послушно схватил меня за пальцы.

Но прежде, чем мы успели уйти, Артём шагнул вперёд и остановил нас.

– Подожди, Ксюша. Я помогу, – вижу, что Артём не сводит взгляда с моего сына. Вот зачем он так смотрит на него?

– Нам с сыном не нужна твоя помощь. Больше нет, – выдохнула, пытаюсь скрыть боль и горечь. Невыносимо смотреть на того, которого так сильно любила, из-за которого столько плакала.

Семь лет... Семь чёртовых лет я жила с этой болью, с этой несправедливостью. Семь лет растила Кирилла одна, вкладывая в него всю свою любовь, всю свою нежность, стараясь заменить ему и отца, и мать. Много работала.

И вот сейчас предатель стоит передо мной, смотрит на моего сына, и в его глазах я вижу... что? Сожаление? Удивление? Или просто любопытство, как к незнакомому ребёнку?

Я опустила голову, не в силах больше выносить его пристальный

взгляд. Сердце бешено колотилось, готовое вырваться из груди. Хотелось кричать, обвинять, выплеснуть всю ту боль, что накопилась за эти годы. Но я благоразумно молчала. Ради Кирилла. Не хотела, чтобы он видел меня такой – слабой, уязвимой, раздавленной прошлым.

Было и прошло. К чему теперь поднимать всю эту грязь из прошлого?

– Ксюша, ребёнку нужно в больницу. Он ногу распорол. Я подвезу, – сказал Артём.

– Артём, она же сказала, что сама справится, – подпела Тёме на ухо его спутница, которую я уже мысленно отнесла к отряду ядовитых пресмыкающихся. У такой в пасти, наверное, и зуб ядовитый имеется, чтобы травить всех вокруг своим ядом и голову кружить.

– Мы справимся сами, Артём, – произнесла я, стараясь придать голосу твёрдость, – нам действительно не нужна твоя помощь.

Я попыталась обойти бывшего, но он снова преградил мне путь. Его рука коснулась моей, и от этого прикосновения по телу пробежала дрожь.

Семь гребанных лет... А я всё ещё помнила тепло его рук, жар его прикосновений, нежность его поцелуев и полный страсти голос, шептавший моё имя и признания в те моменты, когда он любил меня до изнеможения.

– Ксюша, послушай... – начал он, но я не дала ему договорить. Я отдёргнула руку, словно прикоснулась к раскаленному угляю.

– Нечего слушать, Артём. Все уже сказано. Все уже сделано. Ты сделал свой выбор семь лет назад. И я живу с этим выбором каждый день.

Я видела, как напряжены его плечи, как сжаты кулаки. Сделав глубокий вдох, попыталась успокоить бешено колотящееся сердце.

К чёрту бывшего. Уйти, сделать вид, словно не было этой встречи.

Взяв Кирилла за руку, решительно двинулась вперёд. Не оглядываясь. Не позволяя себе ни на секунду усомниться в правильности своего решения.

Но внутри всё кричало от боли, от обиды, от несбывшихся надежд. И от страха, что прошлое снова ворвётся в мою жизнь и разрушит всё, что я так тщательно строила все эти годы. Боюсь, что Кириллу придётся узнать правду о своём отце. О том, как он нас обоих предал.

Я чувствовала взгляд Артёма на своей спине, прожигающий дыру. Я знала, что он наблюдает за мной. Я ускорила шаг, стараясь убежать от прошлого. Но знала, что от него убежать невозможно. Прошлое всегда догонит. И рано или поздно мне придётся с ним столкнуться лицом к лицу.

Домой мы с Кириллом добрались быстро, ведь живём на улице Бирюзова, от которой рукой подать до центрального пляжа. Открыв калитку, оставила велосипед сразу же возле ворот и повела Кирилла в наш небольшой дом, граничащий с гостиничным комплексом, доставшимся в наследство мне и брату от родителей.

Пройдя в комнату, я первым делом закрыла дверь. У меня дрожали руки, да и на глазах появились слёзы. Время прошло, но я ничего не забыла.

За эти годы я не раз гадала о том, как поведу себя, если когда-нибудь снова встречу Артёма. Что почувствую, как себя поведу?

И теперь, когда мы с ним так случайно и нелепо столкнулись, я ничего не почувствовала, лишь тупую, ноющую боль и вездливую обиду, словно ударила старую рану, которую снова вскрыли.

Я провела рукой по щеке, ощущая влагу. Нужно взять себя в руки. Нельзя позволить прошлому снова захватить меня в свои сети. Я должна быть сильной ради сына. Он не должен видеть мою слабость, мою боль.

Кирилл, удивленный моей внезапной сменой настроения, смотрел на меня с тревогой.

– Мам, что случилось? – спросил он, его голос был полон беспокойства, – почему ты плачешь? Из-за меня? Я случайно на дядю наехал. Засмотрелся на чаек, которых кормили девочки.

Я присела на корточки, обняла его и прижала к себе.

– Всё хорошо, солнышко. Просто немного устала и в глаза пыль попала, – прошептала я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно и спокойно, – а с дядей проблем не будет. Не переживай. А сейчас нужно заняться твоей раной.

– Уже не болит, – заявил мой храбрец.

– Даже если не болит, сынок, нужно обработать, чтобы не было инфекции.

Я отвела его в ванную, чтобы промыть ссадину на коленке. Пока я обрабатывала рану, Кирилл молча наблюдал за мной. Я чувствовала его взгляд, полный вопросов, на которые я пока не готова была ответить. Знаю, он чувствует, что я встревожена так сильно, как никогда прежде.

Завершив обработку раны, я убедилась, что травма не такая серьёзная, как мне показалась на первый взгляд. Кирилл сразу же убежал в свою комнату, чтобы поиграть на компьютере. Я не стала его останавливать, потому что сейчас мне жизненно необходимо побыть одной.

Я вышла из комнаты и направилась на кухню. Налила себе чашку крепкого кофе и села за стол. Память безжалостно возвращала меня в те дни, когда мы с мужем были вместе, такие влюблённые и счастливые.

Счастливые моменты, проведенные с Артёмом, смешивались с болью предательства и отчаяния.

Я ясно помнила тот день, когда он обвинил меня в измене. Помнила его гневный взгляд, его обидные слова, полные ненависти и презрения.

Он не дал мне и шанса оправдаться, не захотел слушать мои объяснения. Просто выгнал меня на улицу вместе с сыном.

Семь лет я жила с этой ложью, с этой несправедливостью.

Семь лет я пыталась забыть его, вычеркнуть из своей жизни.

Но как можно забыть человека, которого любишь?

Как можно вычеркнуть из жизни отца своего ребенка?